

Клиническая форма организации практик в гуманитарном образовании

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-122-133

Стребков Александр Иванович – д-р полит. наук, проф., a.strebkov@spbu.ru

Сунами Артем Николаевич – канд. полит. наук, доцент, a.sunami@spbu.ru

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

***Аннотация.** Конфликтология как образовательная программа, готовящая специалистов в области разрешения конфликтов, наполнена не только теоретическими аспектами, она ориентирована на современную практику. Это диктуется как междисциплинарным предметным полем конфликтологии, сочетающим в себе фундаментальный и прикладной компоненты, так и потребностями работодателей и обучающихся. В то же время, находясь в кругу социогуманитарных дисциплин, конфликтология сталкивается с традиционными для этой отрасли вызовами, связанными с наиболее релевантными формами организации практической работы обучающихся.*

В статье анализируется уникальный опыт клинической формы организации практик студентов-конфликтологов, реализуемый в СПбГУ на протяжении 10 лет. Практика студентов, организованная в такой форме, решает прежде всего задачу адаптации студентов к условиям и требованиям практической деятельности конфликтолога. Авторы фокусируются на вопросах соотношения клинической формы и требований образовательного стандарта ФГОС ВО 3+-. Представлены основные формы и стадии работы обучающихся в клинике. Описываются возможности, которые открывает работа бакалавров с реальными клиентами в плане обретения ими умений и навыков организации и ведения переговорного процесса, освоения стратегий управления конфликтами.

Авторы делают вывод, что конфликтологическая клиника – это сложная педагогическая методика, включающая как аудиторные, так и внеаудиторные формы студенческой практической деятельности в работе с реальными клиентами, пропаганду медиации, а также супервизию преподавателей с ритмически организованным обсуждением и корректировкой действий студентов. Это обеспечивает должный профессионализм и качество услуг, оказываемых студентами внешним потребителям.

***Ключевые слова:** конфликтология, образовательная программа, практика обучающихся, клиническая форма, конфликтологическая клиника, медиативные технологии, стратегии управления конфликтами, супервизия*

***Для цитирования:** Стребков А.И., Сунами А.Н. Клиническая форма организации практик в гуманитарном образовании // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 2. С. 122-133. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-122-133*

Conflict Consulting Clinic as a Method of Practical Training of Humanities Students

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-122-133

Aleksandr I. Strebkov – Dr. Sci. (Political Sciences), Prof., the Department of Conflictology, a.strebkov@spbu.ru

Artem N. Sunami – Cand. Sci. (Political Sciences), Assoc. Prof., the Department of Conflictology, a.sunami@spbu.ru

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Address: 7/9 Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Abstract. Conflictology as an educational program aimed at training specialists in the field of conflict resolution includes not only theoretical aspects, it is focused on modern practice. This stems both from the interdisciplinary subject field of conflict management, which combines the fundamental and applied components, as well as the needs of the labor market and the students themselves. At the same time, being in the circle of social sciences and humanities, conflict management faces the traditional challenges for this industry, associated with the most relevant forms of organizing students' practical work.

The article analyzes the unique experience of the clinical form of organizing the practice of students majoring in conflictology, which has been implemented at St. Petersburg State University for 10 years. The practice of students, organized in the form of a conflict consulting clinic, first of all solves the problem of adapting students to the conditions and requirements of the practical activity of a conflictologist. The authors focus on the issues of correlating the clinical form to the requirements of the newest educational standard. The main forms and stages of students' work in the clinic are presented. The article describes the opportunities of students in acquiring the skills and abilities in conflict resolution, organizing and conducting the negotiation process, mastering conflict management strategies.

The authors conclude that the conflict consulting clinic is a complex pedagogical methodology that includes both in-class and out-of-class forms of student practical activity in working with real cases based on client requests and promoting mediation, as well as teacher supervision with rhythmically organized discussion and correction of students' actions, which ensures due professionalism and quality services provided by students to external consumers.

Keywords: conflictology, educational program, students practical training, clinical form, conflict consulting clinic, conflict management strategies, mediation technologies, supervision

Cite as: Strebkov, A.I., Sunami, A.N. (2021). Conflict Consulting Clinic as a Method of Practical Training of Humanities Students. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 2, pp. 122-133, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-122-133 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение в проблему

Российская конфликтология представляет собой и отрасль науки, и образовательную программу, которые движутся в одном направлении, но с различной скоростью и коллизиями. Если первая, не обременя себя

необходимостью постоянно оглядываться на окрики бюрократии, поскольку не включена в реестр наук, окончательно легализованных государством, набирает свой потенциал медленно, но заметно, то вторая находится под пристальным присмотром.

Так случилось, что за 20 лет признанная государством подготовка в этой области, которая начала свою историю в Санкт-Петербургском государственном университете в экспериментальном порядке с 1999 г., велась в рамках то социальных, то гуманитарных наук, а в последнее время – в рамках психологии. С одной стороны, для конфликтологии как образовательной программы, по которой готовят специалистов в области разрешения конфликтов и поддержания мира, это не столь важное государственное приобретение: образовательная программа вытекает из логики науки «конфликтология», носящей междисциплинарный характер, а потому государство не может остановить или придать ему то направление, к которому формально относит. Но, с другой стороны, подобное отнесение конфликтологии к такой укрупнённой группе специальностей и направлений подготовки, как «Психологические науки», даёт формальное основание обеспечить конфликтологию монистический характер, а именно придать психологической составляющей конфликтологии не просто значительный вес, а полностью растворить её в психологии.

Как образовательная программа конфликтология вместе со всей российской высшей школой находится в состоянии постоянного реформирования, в поиске наиболее современных форм обучения. Более того, в условиях, когда «работодатели требуют готовых специалистов с квалификациями, которые соответствовали бы требованиям профессиональных стандартов в терминах “знания, умения, навыки”» [1], для гуманитарного образования ещё более явно ощущаются те вызовы, с которыми оно сталкивалось всегда. Нельзя забывать и о том, что необходимость поиска инновационных форм подготовки конфликтологов диктуется не только социальным заказом на обладающих навыками специалистов, но и потребностями обучающихся. Некоторые исследования студентов-конфликтологов российских вузов демонстрируют, что по-

ступая в вуз в надежде получить конкретные знания, <...> студент в определённый момент обнаруживает, что обучение в вузе не даёт ему готовых “рецептов” и алгоритмов <...>» [2]. Как правило, это объясняется не всегда достаточной практической направленностью образовательного процесса.

Миссию конфликтолога в современной российской действительности можно охарактеризовать как деятельность, использующую известные стратегии управления конфликтами: инициация и рутинизация конфликта с целью консолидации общества в борьбе с реальными или мнимыми угрозами, предупреждение конфликта через институционализацию «предохранительных клапанов» с целью деэскалации социальной напряжённости, урегулирование и разрешение конфликта через манифестацию снятия беспокоящих угроз, с тем чтобы диалектически объединить меры, направленные на девальвацию деструктивного влияния социальных конфликтов, и действия, усиливающие позитивное влияние конфликтного поведения на существующие социальные напряжённости.

Вместе с тем конфликтология как образовательная программа, готовящая специалистов в области разрешения конфликтов, наполнена не только теоретическими аспектами, она ориентирована на современную практику, которая полна конфликтов. Умения и навыки есть продукт постоянной практики, они идут в ногу с последней, но для того чтобы они приобретались бескризисно как для общественного производства, так и для личности, необходимы знания о той области профессиональной деятельности, в которой эти умения и навыки реализуются. Поэтому приобретение будущим специалистом компетенций связано с формированием знаний о той сфере общественной жизни, в которой он готов и способен их полностью реализовать. Если знания есть основа компетенций, то умения и навыки – их деятельностная форма. Для профессионального образования наиболее важной проблемой является

определение соотношения долей составных элементов компетенций, чтобы они не вступали в конфликт не только между собой, но и с будущей профессией выпускников.

Компетентный подход без ориентации образовательной программы на области профессиональной деятельности не в полной мере соответствует целям реформы в системе высшего образования. Представляется, что требование связать компетенции, прописанные в ФГОС ВО и образовательных программах, с профессией является наиболее прагматичным путём. С экономической точки зрения сопряжение компетенций с областями профессиональной деятельности снижает издержки бизнеса на траты, связанные с доведением квалификации выпускника до конкретных потребностей того или иного производства. То же самое можно сказать и о государственном высшем образовании, в рамках которого должна быть решена та же, что и для бизнеса, задача, а именно – готовить высококлассных специалистов с минимальными ресурсными затратами. С этой позиции интересы бизнеса совпадают с интересами государства, о чём свидетельствует увеличение времени, отводимого в ФГОС ВО 3++ на практическую подготовку по сравнению с теоретической. Рассмотрим, как конкретно данные задачи предполагается решать в новом образовательном стандарте.

Практики

в образовательном стандарте

Летом 2020 г. приказом министра науки и высшего образования утверждён ФГОС ВО 3++ по направлению подготовки 37.03.02 Конфликтология (уровень бакалавриата). Сохранённый в стандарте компетентный подход сопрягается либо с областями или сферами профессиональной деятельности, либо с типами задач профессиональной деятельности, либо с объектами профессиональной деятельности или областями знания. Практикующие преподаватели не раз отмечали значение образовательного стандарта третьего поколения, требующего обе-

спечить взаимосвязь теоретической и практической подготовки, что требует обновления содержания, форм, методов и средств подготовки бакалавров [3].

За видимой простотой стандарта скрывается сложность, связанная с формулировкой соответствующих профессии компетенций. Нетривиальным является вопрос, сколько в компетенции должно присутствовать знаний, умений и навыков. Чему в этом триединстве отдать предпочтение, зная наперёд, что выпускник будет находиться в профессии длительное время, при этом она вообще может исчезнуть как вид общественно необходимой деятельности или видоизмениться до неузнаваемости. Умения и навыки носят относительный применительно к хозяйственному прогрессу характер, тогда как знания, напротив, носят абсолютный характер. Это понимание входит в противоречие с известным мнением, что классические формы работы, такие как лекция, в меньшей степени – семинарские занятия, предполагают формирование творческих компетенций обучающихся в малой степени. Как считает М. Уэлкнер, глобальная современная жизнь требует большей творческой компетентности, чем когда-либо прежде, и высшее образование имеет уникальные возможности для подготовки студентов решать такие задачи. Но как? [4].

Очевидность того, что обучение конфликтологии невозможно осуществить без практической части курса и тренинговых элементов, проистекает из того факта, что даже если речь идёт не о профессиональной бакалаврской или магистерской программе, а о краткосрочных курсах, запускаемых в том или ином пространстве с целью снижения его конфликтности, они обязательно содержат в себе протоклинические компоненты обучения. В этой связи весьма наглядными выглядят многочисленные тренинги по обучению разрешению конфликтов, реализуемые повсеместно в университетских кампусах США [5]. Как пишет М. Волпи в своём большом обзоре программ обучения разре-

шению конфликтов в американских университетах, «традиционные академические курсы и программы зачастую не выглядят как разработанные, чтобы быть актуальными за пределами классной комнаты, курсы же по разрешению конфликтов, особенно те, что содержат компонент навыков, имеют такое качество» [6].

Остановимся подробнее на проблемах соотношения знаний, т.е. теории, умений и навыков, иными словами, практики, в рамках образовательной программы по направлению подготовки 37.03.02 Конфликтология. Выпускники вузов по данному направлению подготовки, – а сегодня конфликтологов готовят 26 образовательных организаций, – должны обладать согласно ФГОС ВО 3++ универсальными и общепрофессиональными компетенциями, включающими в себя совокупность способностей, необходимых для выполнения общепрофессиональных задач, ориентированных на будущую профессию. Универсальные компетенции понимаются как способности общей направленности – знания, умения и навыки аналитико-синтетической деятельности, опирающейся на научное мировоззрение. Универсальные компетенции охватывают способности к самоорганизации и саморазвитию, критическому мышлению, навыки работы в команде и лидерства, умения создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности. Однако универсальные компетенции не могут быть сформированы в отрыве от общепрофессиональных компетенций, т.е. могут быть приобретены лишь в качестве способностей, сопряжённых с общепрофессиональными компетенциями. Поэтому процесс выработки у выпускников универсальных и общепрофессиональных компетенций есть процесс синтеза приобретаемых знаний, умений и навыков.

Без знаний предмета, по поводу которого осуществляется подготовка, без отработки навыков работы с предметом направления подготовки, без умения с ним работать компетенция не сможет проявиться в деятельно-

сти выпускника, она в лучшем случае будет «полукомпетенцией», а в худшем – «некомпетенцией». Равное, без изъятий, участие данных способностей в системе подготовки даёт заметные результаты, которые проявляются в умении организовывать собственную деятельность, выбирать методы и способы выполнения профессиональных задач, принимать решения в различных ситуациях, заниматься самообразованием, осознанно планировать повышение квалификации, ориентироваться в условиях изменений.

Сегодня особую значимость приобретает практико-ориентированная подготовка студентов, позволяющая погрузить обучающихся в обстановку профессиональной деятельности или максимально приближенную к ней. Ведь конкретные знания, умения и навыки профессиональной деятельности проявляются лишь в практической деятельности. Образовательный стандарт по направлению учитывает данный аспект в требованиях к структуре образовательной программы высшего образования уровня бакалавриата.

Образовательная программа бакалавриата, согласно требованиям ФГОС ВО 3++, состоит из следующих разделов: блок 1 «Дисциплины (модули)», который включает дисциплины (модули), относящиеся к обязательной части программы, и дисциплины модули, относящиеся к части программы, формируемой участниками образовательных отношений; блок 2 «Практика», который включает практики, относящиеся к обязательной части программы; блок 3 «Государственная итоговая аттестация», который завершается присвоением квалификации, указанной в перечне специальностей и направлений подготовки высшего образования. Структура и объём программы бакалавриата и её блоков в зачётных единицах выглядят следующим образом (Табл. 1).

Как видно из представленной таблицы, на практику приходится 20 и более зачётных единиц, а значит, 720 и более часов. Удельный вес практики, задаваемой ФГОС ВО

Таблица 1

Структура программы		Объём программы и блоков, з.е.
Блок 1	Дисциплины (модули)	Не менее 160
Блок 2	Практика	Не менее 20
Блок 3	Государственная итоговая аттестация	Не менее 6
Объём программы		240

3++), намного больше, чем в прежних версиях ФГОС по направлению подготовки. Если в новом варианте удельный вес практик составляет более 8% объёма зачётных единиц и часов, то в прошлых стандартах на практику приходилось всего 4,2% объёма зачётных единиц и часов. Увеличение зачётных единиц и часов на практику более чем в два раза свидетельствует именно об организации учебного процесса в практико-ориентированном ключе.

В силу того что образовательная программа по конфликтологии аккумулирует в себе подготовку специалистов в области конфликто разрешения с использованием альтернативных методов урегулирования конфликтов, а если это касается объединений малого масштаба, – медиативных технологий, вопрос приобретения навыков медиатора решается в рамках основной образовательной программы. Она реализуется в СПбГУ с применением таких форм практики, как *конфликтологическая клиника*. Анализ текущего и перспективных образовательных стандартов подготовки конфликтологов позволяет заключить, что «сегодня пробивает себе дорогу идея клинической практики, получающая своё применение в направлениях подготовки, предмет которых не столь абстрактен, как конфликт, имеет чёткие границы, не переходящие в иные сферы, кроме той, в которой данный предмет только и может существовать» [7].

Конфликт, влекущий за собой разрушение целостности объединения, усиливающий противоречия, это вполне частое явление, требующее вмешательства осознающих его субъектов. Именно возникновение потребности уладить конфликт толкает их об-

ратиться за помощью к специалистам в области разрешения конфликтов медиативными методами. «Уникальность конфликтологии как образовательной программы, особенно в прикладных дисциплинах, таких как разные виды медиации и переговоров, заключается в том, что, по сути, профессия конфликтолога содержит в себе социальный и образовательный компоненты, – пишет А.М. Коста э Сильва. – Посредничество в каждой конкретной области (семейной, судебной, школьной и социальной) – это, по сути, образовательная деятельность, поскольку её основная цель состоит в том, чтобы стороны конфликта в ходе переговорных практик прошли определённое обучение, дабы преодолеть узкое реактивное или импульсивное поведение, и в этом смысле конфликтологию можно рассматривать как культуру социальных изменений» [8].

Если обратиться к зарубежному опыту клинической подготовки, можно заметить, что на данную форму освоения предмета образовательной программы обращают такое же внимание, как и в отечественном высшем образовании. Исследователи изучают самые разные аспекты. В частности, небезынтересным представляется анализ этических дилемм, встающих перед педагогом в преподавании дисциплин, организации практик и самостоятельной работы студентов. [9]. Заслуживает внимания взгляд на практическую часть образовательной программы в ракурсе всё большего разнообразия как обучающихся, так и педагогов и, соответственно, поиска диверсифицированных подходов к обучению. Это связано с ориентацией на персональный образовательный заказ в условиях современной массификации образования, с

тем чтобы поддерживать высокий уровень ожидания всех обучающихся, признавая при этом разнообразие их потребностей, культур и идентичности [10]. В этой связи зарубежные авторы ставят чрезвычайно важный вопрос о разделении того, что мы хотим от традиционных дисциплин, и того, что нам должны продемонстрировать практики обучающихся [11]. Традиционные курсы отвечают на вопрос, *что* учит студент, практики должны показать, *как* они это делают. Потому дизайн практико-ориентированной программы, по мнению Дж. Леви, должен в обязательном порядке содержать дисциплины, не только повествующие о деятельности, чем, как правило, изобилует классическое гуманитарное образование, но и курсы для организации деятельности. На последнее и нацелена клиническая форма организации практик конфликтологов [12].

Опыт применения клинической формы в организации практик конфликтологов

В 2010 г. проект создания первой в стране клиники медиации на базе кафедры конфликтологии СПбГУ был поддержан руководством университета. Во избежание ошибочных ассоциаций со словом «клиника», тем более в сочетании с незнакомым для потенциальных клиентов термином «медиация», название «клиника» было заменено более нейтральным словом – «служба».

В декабре 2010 г. Учёным советом философского факультета было утверждено «Положение о службе конфликтологического консультирования и посредничества в урегулировании конфликтов (медиации)». Согласно этому документу Служба стала учебно-практическим структурным подразделением образовательной программы по конфликтологии СПбГУ, базой для проведения учебной и производственной практик бакалавров, научно-исследовательской практики магистров образовательной программы по направлению подготовки конфликтология.

В рамках Службы была создана самоуправляемая организация обучающихся, состоящая из нескольких подразделений, руководимых на общественных началах студентами-сотрудниками. Служба явилась плодом инициативы кафедры конфликтологии при поддержке кураторов-супервизоров из квалифицированных коллег-медиаторов НП «Лиги медиаторов». Впоследствии в результате организационных изменений в университете Служба утратила первоначальный статус, однако продолжает активно работать, уже в рамках конфликтологической клиники.

Конфликтологическая клиника содействует реализации практико-ориентированного подхода к организации образовательной программы, способствует формированию у студентов профессиональной мотивации и ориентации на творческую самореализацию в избранной профессии. Клиника как сложная по своей структуре педагогическая методика предусматривает внеаудиторные формы студенческой практической деятельности. Внеаудиторная работа может быть организована как на территории университета, так и на «выездных» практических площадках в пределах Санкт-Петербурга для выполнения обучающимися учебно-практических заданий. Конфликтологическая клиника включает такой вид педагогического сопровождения клинической практики обучающихся, как супервизии (регулярное наблюдение со стороны преподавателя с ритмически организованным обсуждением и корректировкой действий студентов, что обеспечивает должный профессионализм и качество услуг, оказываемых обучающимися внешним потребителям).

Студентам предлагается выбрать конкретный конфликт и провести анализ данного конфликта. Описание конфликта должно содержать его суть, позиции сторон, хронологию. Кроме того, при изложении содержания конфликта должны быть отражены статические и динамические его характеристики. На следующем этапе обучающийся

участвует в проведении конкретной медиации с реальными сторонами конфликта. По окончании медиации, в которой он принимал участие, проводится самоанализ с подробной оценкой как сторон, так и своих действий. Далее обучающемуся предлагается смоделировать конфликтную ситуацию, подготовить и провести медиацию, причём каждый обучающийся в процессе практики выступает в качестве стороны конфликта, медиатора и эксперта. Такой подход позволяет глубже вникнуть в профессиональную деятельность конфликтолога.

В конфликтологической клинике приобретаются следующие практические умения и навыки: оказание консультативной помощи (устной и письменной), осуществление представительства интересов клиента (физического лица, юридического лица, органов власти), проведение конфликтологической экспертизы документов, разработка документов (нормативных, управленческих, служебных и т. д.), анализ и подготовка дела к разбирательству, досудебному урегулированию, проведение переговоров, осуществление медиации.

В результате прохождения практики у обучающихся формируется комплекс универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, реализуемых в профессиональной деятельности конфликтолога. Конфликтологическая помощь выражается в следующем:

1) подготовка и проведение работы по обращениям клиентов (первичного интервьюирования, привлечения второй (и иных) стороны/сторон, организации взаимодействия сторон в ходе медиации);

2) взаимодействие с руководством и сотрудниками различных организаций для налаживания взаимодействия с ними с целью привлечения клиентов в клинику и содействия пропаганде возможностей медиативного подхода;

3) конфликтологический анализ проблемных ситуаций с целью определения возможности конфликтологической работы с

ними (медиабельность, доступность помощи в рамках конфликтологического консультирования);

4) первичное документальное оформление работы по оказанию медиационной, конфликтологической, консультативной, информирующей и иных форм помощи по случаям клиентов;

5) взаимодействие на основе норм профессиональной конфликтологической этики, осознание ценности человеческих отношений, основанных на принципах морали и нравственности.

В работе клиники учитывается междисциплинарность конфликтологии, ибо медиативные технологии применяются уже в сферах жизни, которые не являются конфликтологическими по своей сути: юриспруденция, психология, педагогика и другие. Таким образом, «возникает необходимость практического соединения этих подготовок, которые не являются антиподами в содержательном смысле» [13], и, соответственно, учёта этой особенности в рамках дидактических инструментов, используемых в образовательном процессе.

Практика студентов в форме конфликтологической клиники, реализуемая в Санкт-Петербургском государственном университете, является единственной в стране. Однако опыт клинической подготовки конфликтологов не является уникальным по мировым меркам. Схожие модели симулирования профессиональной деятельности описаны в академической литературе. Можно рекомендовать ознакомиться с обзором работающей с 1975 г. программы «Playing with Conflict» для студентов Университета Портленда, обучающихся разрешению конфликтов в рамках проекта «Альтернативы насилию» [14]. В курсе используются симуляции, игры и экспериментальные упражнения, чтобы научить студентов базовым концепциям и навыкам разрешения конфликтов. Авторы обзора так формулируют цели программы:

- обучение базовым навыкам разрешения конфликтов, например, активному слу-

шанию, изложению персональной позиции, стремлению брать на себя ответственность за свою роль в конфликте и подвергать сомнению свои предположения о других и их намерения;

- побуждение обучающихся к исследованию своих привычных реакций на конфликт и поиску альтернативных ответов;
- знакомство обучающихся со стереотипными кейсами, такими, как трудность быть чужим в иной культуре;
- предоставление модели для проведения эффективных ролевых игр для обучающихся;
- демонстрация потенциальным преподавателям возможностей моделирования, игр и упражнений для вовлечения студентов и побуждения их к активному обучению.

В целом, можно сказать, что эти цели близки к задачам конфликтологической клиники по формированию профессиональных навыков (*hard skills*), то есть способностей будущих конфликтологов работать в соответствии с заданными профессиональными стандартами, и универсальных навыков (*soft skills*), которые позволяют успешно работать как в заданных, так и быстроизменяющихся условиях. Следует, однако, заметить, что представленные практические симуляции, практикуемые Университетом Портленда, в основном нацелены на выработку качеств, необходимых самому обучающемуся в ситуации конфликта, тогда как в рамках конфликтологической клиники в СПбГУ вырабатываются профессиональные навыки работы с конфликтом современными методами медиации.

Заключение

Резюмируя представленный опыт Санкт-Петербургского университета по реализации клинической формы организации практик обучающихся по направлению подготовки 37.03.02 Конфликтология уровня бакалавриата, мы можем сказать следующее.

1. Конфликтология, являясь одновременно и академическим научным направлением,

и профессиональной деятельностью, находится в поиске наиболее эффективного дизайна образовательной программы, который позволил бы избежать, с одной стороны, чрезмерной теоретизации подготовки обучающихся, а с другой – сужения данной подготовки до сугубо технологических медиативных аспектов профессиональной деятельности конфликтолога.

2. ФГОС ВО 3++ по направлению подготовки Конфликтология, принятый летом 2020 г., остро поставил вопрос об организации практик обучающихся, существенно увеличив количество зачётных единиц и часов на практику в сравнении с предыдущими версиями стандартов.

3. С 2010 г. на философском факультете Санкт-Петербургского государственного университета была запущена работа Службы (клиники) конфликтологического консультирования и медиации, имевшая первоначально характер внеучебной активности студентов и преподавателей, призванная вовлечь обучающихся под супервизией педагогов в оказание на безвозмездной основе медиативных и консультативных услуг реальным клиентам. Впоследствии, в силу очевидного тренда усиления практико-ориентированной компоненты обучения, она была постепенно инкорпорирована в учебную программу подготовки.

4. В рамках работы клиники обучающиеся получают возможность отработки навыков подготовки и проведения работы по обращениям клиентов, конфликтологического анализа проблемных ситуаций с целью определения медиабельности, первичного документального оформления работы по оказанию медиационной, конфликтологической, консультативной, информирующей и иных форм конфликтологической помощи по случаям клиентов, анализа и подготовки дела к разбирательству, досудебному урегулированию, проведению переговоров, осуществлению медиации.

Опыт реализации данного проекта показал, что клиническая подготовка кон-

фликтологов имеет непреходящее значение в образовательной программе по направлению подготовки 37.03.02 Конфликтология, прививает обучающимся умения и навыки работы с конфликтом с использованием альтернативных методов его разрешения и урегулирования. Клиническая практика в СПбГУ ставит перед собой цель направлять и контролировать совершенствование и самостоятельное расширение обучающимся конфликтологических компетенций – практических навыков медиатора, конфликтолога-консультанта, пропагандиста медиации, организатора системы конфликтологической помощи с использованием особых методических приёмов. Всё это способствует и тому, что образовательная программа пользуется огромным спросом у абитуриентов, конкурс на неё в иные годы достигал 27 человек на место.

К сожалению, в период пандемии практико-ориентированное гуманитарное образование столкнулось с новыми, непредвиденными вызовами [15]. Совершенно понятно, что перевод клинической формы в онлайн-формат в огромной мере снижает потенциал этого средства обучения. Тем не менее мы продолжаем настаивать, что такого рода практика в той части образовательной программы, которая касается обретения студентами прикладных навыков переговоров, является наиболее перспективной и за несколько лет применения в СПбГУ доказавшей свою эффективность.

Литература

1. *Сенашенко В.С., Стручкова Е.П.* Образовательная модель – важный фактор влияния на сопряжение системы высшего образования и сферы труда // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 4. С. 9–20. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-4-9-20>
2. *Пирогова А.Е.* Внутриличностные конфликты студентов-конфликтологов в процессе профессиональной подготовки в вузе // International scientific review: IX International Science Conference (United Kingdom, London, 13-14 January, 2016). 2016. № 1. С. 136–140. URL: <https://scientific-conference.com/images/PDF/2016/11/International-scientific-review-1-11.pdf> (дата обращения: 24.01.2021).
3. *Берсенева Н.В.* Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности конфликтологов // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. С. 97–104. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12243> (дата обращения: 24.01.2021).
4. *Welkener M.M.* Understanding the complexities of cognition and creativity to reform higher education practice // International Journal of Educational Reform. 2013. Vol. 22. No. 3. P. 221–234. DOI: <https://doi.org/10.1177/2F105678791302200302>
5. *Crohn M.* Dispute resolution and higher education // Negotiation Journal. 1985. Vol. 7. P. 301–305. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1571-9979.1985.tb00320.x>
6. *Volpe M.R.* An urban university-based conflict resolution program // Education and Urban Society. 1994. Vol. 27. No. 1. P. 22–34. DOI: <https://doi.org/10.1177/2F0013124594027001005>
7. *Стребков А.И., Карпенко А.Д., Маврин О.В., Сунами А.Н.* Роль практики обучающихся в реализации социальной миссии конфликтологии // Философия образования. История и современность / Отв. ред. И.Д. Осипов, С.Н. Погодин. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2019. С. 128–151.
8. *Costa e Silva A.M.* Education, Citizenship and Mediation // Citizenship, Social and Economics Education. 2012. Vol. 11. No. 1. P. 2–10. DOI: <http://dx.doi.org/10.2304/csee.2012.11.1.2>
9. *McFarlane B.* Teaching with integrity, the ethics of higher education practice. London: Routledge Falmer, 2003. 192 p.
10. *David M.E.* Learning from Innovative International Research on Higher Education: how to conceptualize equity for policy, practice and pedagogies in higher education // Research in Comparative and International Education. 2011. Vol. 6. P. 430–443. DOI: <http://dx.doi.org/10.2304/rcie.2011.6.4.430>
11. *Warbus J., Blenker P., Elmboldt S.T.* Feedback and assessment in higher-education, practice-based entrepreneurship courses: how can we build legitimacy? // Industry and Higher Education. 2018. Vol. 32(1). P. 23–32. DOI: <https://doi.org/10.1177/2F0950422217750795>

12. Levie J. Entrepreneurship education in higher school in England: A Survey. London: London Business School, 1999. 41 p.
 13. Aleinikov A.V., Strebkov A.I. Interdisciplinarity as a methodological basis for analysis of conflict phenomenon and the educational programme conflictology // Интеграция образования. 2017. Vol. 21(1). P. 138–151. DOI: 10.15507/1991-9468.086.021.201701.138-151
 14. Powers R.B., Kirkpatrick K. Playing with Conflict: teaching conflict resolution through simulations and games // Simulation & Gaming. 2012. Vol. 44(1). P. 51–72. DOI: 10.1177/1046878112455487
 15. Aleinikov A.V., Maltseva D.A., Sunami A.N. Information Management of the Risks and Threats of the Covid-19 Pandemic // Scientific and Technical Information Processing. 2020. Vol. 47(3). P. 200–206. DOI: 10.3103/S0147688220030090
- Благодарность.** Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект No. 19-18-00115).
- Статья поступила в редакцию 25.12.20
После доработки 04.01.21
Принята к публикации 18.01.21

References

1. Senashenko, V.S., Struchkova, E.P. (2019). Educational Model as an Important Factor Influencing on Conjugation Between Higher Education and Labor Sphere. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 4, pp. 9-20, doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-4-9-20> (In Russ., abstract in Eng.).
2. Pirogova, A.E. (2016). [Intra-Personal Conflicts of Students–Conflictologists in the Process of Professional Training at the University]. *International Scientific Review: IX International Science Conference (United Kingdom, London, 13-14 January, 2016)*. No. 1, pp. 136-140. Available at: <https://scientific-conference.com/images/PDF/2016/11/International-scientific-review-1-11.pdf> (accessed 24.01.2021). (In Russ., abstract in Eng.).
3. Berseneva, N.V. (2014). Actual Problems of Forming Professional Competence of Conflictologists. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*. No. 1, pp. 97-104. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12243> (accessed 24.01.2021). (In Russ., abstract in Eng.).
4. Welkener, M.M. (2013). Understanding the Complexities of Cognition and Creativity to Reform Higher Education Practice. *International Journal of Educational Reform*. Vol. 22, no. 3, pp. 221-234, doi: <https://doi.org/10.1177%2F105678791302200302>
5. Crohn, M. (1985). Dispute Resolution and Higher Education. *Negotiation Journal*. Vol. 7, pp. 301-305, doi: <https://doi.org/10.1111/j.1571-9979.1985.tb00320.x>
6. Volpe, M.R. (1994). An Urban University-Based Conflict Resolution Program. *Education and Urban Society*. Vol. 27, no. 1, pp. 22-34, doi: <https://doi.org/10.1177%2F0013124594027001005>
7. Strebkov, A.I., Karpenko, A.D., Mavrin, O.V., Sunami, A.N. (2019). [The Role of Student Practice in the Implementation of the Social Mission of Conflictology]. In: Osipov, I.D., Pogodin, S.N. (Eds). *Filosofiya obrazovaniya: istoriya i sovremenost'* [Philosophy of Education: History and Modernity]. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State Polytechnic University Publ., pp. 128-151. (In Russ.).
8. Costa e Silva, A.M. (2012). Education, Citizenship and Mediation. *Citizenship, Social and Economics Education*. Vol. 11, no. 1, pp. 2-10, doi: <http://dx.doi.org/10.2304/csee.2012.11.1.2>
9. McFarlane, B. (2003). *Teaching with Integrity, the Ethics of Higher Education Practice*. London: Routledge Falmer, 192 p.
10. David, M.E. (2011). Learning from Innovative International Research on Higher Education: How to Conceptualize Equity for Policy, Practice and Pedagogies in Higher Education. *Research in Comparative and International Education*. Vol. 6, pp. 430-443, doi: <http://dx.doi.org/10.2304/rcie.2011.6.4.430>

11. Warhuus, J., Blenker, P., Elmholdt, S.T. (2018). Feedback and Assessment in Higher-Education, Practice-Based Entrepreneurship Courses: How Can We Build Legitimacy? *Industry and Higher Education*. Vol. 32(1), pp. 23-32, doi: <https://doi.org/10.1177%2F0950422217750795>
12. Levie, J. (1999). *Entrepreneurship Education in Higher School in England: A Survey*. London: London Business School, 41 p.
13. Aleinikov, A.V., Strebkov, A.I. (2017). Interdisciplinarity as a Methodological Basis for Analysis of Conflict Phenomenon and the Educational Programme Conflictology. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. Vol. 21(1), pp. 138-151, doi: 10.15507/1991-9468.086.021.201701.138-151
14. Powers, R.B., Kirkpatrick, K. (2012). Playing with Conflict: Teaching Conflict Resolution through Simulations and Games. *Simulation & Gaming*. Vol. 44(1), pp. 51-72, doi: 10.1177/1046878112455487
15. Aleinikov, A.V., Maltseva, D.A., Sunami, A.N. (2020). Information Management of the Risks and Threats of the Covid-19 Pandemic. *Scientific and Technical Information Processing*. Vol. 47(3), pp. 200-206, doi: 10.3103/S0147688220030090

Acknowledgement. This study was carried out under a grant from the Russian Science Foundation (project No. 19-18-00115).

*The paper was submitted 25.12.20
Received after reworking 04.01.21
Accepted for publication 18.01.21*

